

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Сударева Глеба Алексеевича**

**на тему: «Ответственность причинителя вреда
при содействующей вине потерпевшего»**

по специальности 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование посвящено весьма актуальной теме. Проблематике содействующей вины потерпевшего в современном российском праве уделяется непростоительно мало внимания. Этот пробел отчасти уже был заполнен предшествующими публикациями Глеба Алексеевича¹, однако представленное диссертационное исследование восполняет его практически в полном объеме.

Автор убедительно иллюстрирует, что исследуемый вопрос находится на пересечении ключевых категорий современной деликтной доктрины – вины, причинной связи, противоправности. В результате отдельные аналитические построения диссертанта выходят за пределы формальной темы исследования и затрагивают фундаментальные проблемы деликтного права (в частности, рассуждения о существовании обязанности до нарушения – стр. 116–123 – и о делимости и неделимости причинно-следственной связи – стр. 159 и далее), что следует отнести к несомненным достоинствам работы.

Особой ценностью работы является широта используемых источников: диссертант последовательно исследует развитие конструкций вины потерпевшего от римского права и естественно-правовых концепций до советского и современного российского права. При анализе современного законодательства автор убедительно демонстрирует, что формулировки статьи 1083 Гражданского кодекса носят во многом случайный и противоречивый характер, отражая концептуальную неопределённость подхода российского законодателя к проблеме содействующей вины. Исследование основано на внушительном массиве литературы – от классических трудов М.М. Агаркова и И.А. Покровского до новейших исследований Н. Янсена, Х. Коциоля и Т. Хонзелла (всего в работе использовалось свыше 250 источников, значительная часть из которых на немецком, французском и английском языках).

¹ Сударев Г.А. Взаимодействие причин и условий вреда. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 18.05.2020 № 78-КГ20-18 // Вестник экономического правосудия. 2021. № 8; Сударев Г.А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. 2020. № 3; Сударев Г.А. Теоретические модели вины потерпевшего в трудах пандектистов // Вестник гражданского права. 2022. № 5.

Автор совершенно справедливо отмечает, что в доктрине существует, по сути, две объяснительные модели вины потерпевшего. Первая исходит из учения о равном отношении: вина потерпевшего трактуется как проявление общего принципа ответственности, согласно которому каждый субъект должен нести последствия убытков, атрибутируемых ему правом. Вторая модель, напротив, основывается на признании принципиально неодинакового положения потерпевшего и делинквента и, исходя из этого, предполагает необходимость дифференцированного подхода к их оценке. Именно в рамках второго подхода акцент смещается не на поведение потерпевшего, а на определение границ атрибуции ущерба делинквенту. Такое понимание закономерно положено автором в основу концепции пропорциональной ответственности причинителя вреда – ответственности, соразмерной его собственному причинному вкладу (положение 4).

Нельзя не отметить практическую значимость исследования. На основе разработанной концепции автор предлагает конкретные решения для целого ряда прикладных проблем: учёта содействующей вины потерпевшего в ситуациях, когда в причинении вреда участвуют третьи лица; преодоления трудностей, связанных с учетом вины потерпевшего по искам вторичных потерпевших.

Тем не менее стоит обратить внимание на некоторые дискуссионные аспекты.

1. Критикуя возможность существования на стороне потерпевшего некоторой обязанности, нарушение которой объясняет учет его вины, автор, приходит к выводу о том, что до непосредственного нарушения, говорить о существовании таких обязанностей достаточно спорно (стр. 118 и далее). В результате автор констатирует: «вклад потерпевшего в причинение вреда не может быть описан как мера необходимого поведения, через нарушение адресованного потерпевшему правила», тогда как «ответственность делинквента в ситуации вины потерпевшего должна изначально возникать в уменьшенном размере». Здесь возникает целый спектр разнообразных вопросов. Во-первых, можно ли, по мнению диссертанта, признавать в российском праве существование принципа «генерального деликта», выражающегося во вменении обязанности вести себя заботливо и осмотрительно, чтобы не причинять вред другим лицам?² Во-вторых, насколько обоснован принцип *neminem laedere*, нашедший свое отражение в современной зарубежной доктрине³, суть которого весьма напоминает принцип генерального деликта в его предыдущей интерпретации?

² Маркелова А. А. Концепция генерального деликта в современном деликтном праве России // Вопросы частного права: сборник статей к 50-летию юбилею А. А. Павлова / сост. и отв. ред. А. Г. Карапетов, Т. А. Саргсян. М.: Статут, 2023. С. 203.

³ К примеру, см.: Keller M., Gabi S., Gabi K. *Haftpflichtrecht*. 3. Aufl. Basel, 2012.

2. Если верно, что «ответственность делинквента в ситуации вины потерпевшего должна изначально возникать в уменьшенном размере», то возникает вопрос: для каких целей требуется столь подробно описывать поведение самого потерпевшего (состояние алкогольного опьянения (стр. 168); использование в магазине потерпевшего дорогого стекла в людном месте (стр. 140), неразумность потерпевшего, выпрыгнувшего из экипажа (стр. 38), выгул собаки без поводка и др.)? Кроме того, уменьшение размера возмещения вреда по мотиву содействующей вины предполагает формулирование определённого стандарта поведения для всех будущих потенциальных потерпевших *ex post* – кажется, что подобное следствие характерно для других условий ответственности (объективной вины или противоправности). Понятно, что это напряжение может быть снято авторским указанием на совпадение нормативной причинности и вины в объективном смысле (стр. 162), однако в таком случае возникает вопрос: существует ли в действительности разница между моделями симметрии и асимметрии – за исключением, разумеется, пограничных ситуаций, связанных с участием вторичных потерпевших и аналогичных случаев?

3. Тезис автора, изложенный в положении 7, представляется требующим дополнительного пояснения. Складывается впечатление, что в данном случае социальная справедливость приносится в жертву догматической стройности. В обоснование своей позиции относительно снижения размера возмещения автор ссылается на опыт зарубежных – в частности, немецкого и французского – правопорядков. Между тем именно в этих правопорядках, к примеру, расходы на погребение несоизмеримо выше, чем в России: в Германии их средний размер составляет около 13 000 евро⁴, тогда как в российской судебной практике они варьируются от 40 000⁵ до 250 000 рублей⁶. В этом контексте решение российского законодателя видится вполне обоснованным и социально справедливым, тем более что в последние десятилетия в мировой доктрине и правоприменении прослеживается устойчивая тенденция «социализации» деликтной ответственности, предполагающая её большую чувствительность к реальным экономическим и социальным обстоятельствам потерпевшего.

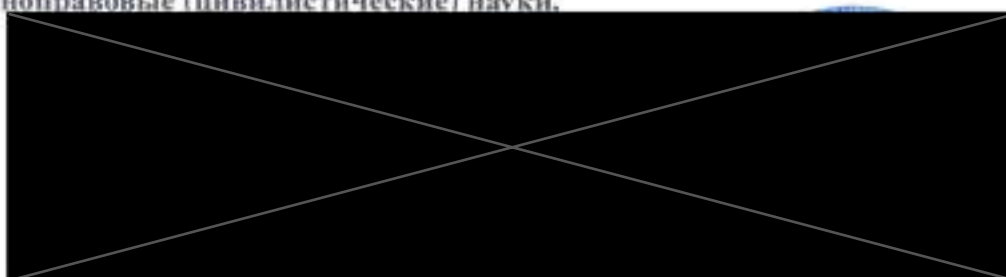
⁴ Funerals in Germany: Costs, Process & Options // Simple Germany. 2024. URL: <https://www.simplegermany.com/funerals-in-germany> (дата обращения: 11.11.2025).

⁵ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 12.03.2020 по делу N 33-10617/2020: «Удовлетворяя требование истца о взыскании расходов на погребение в размере 43 760 руб., суд первой инстанции верно исходил из положений ст. 1094 ГК РФ, а также из представленных в материалы дела документов об оплате ритуальных услуг на подготовку тела к захоронению в сумме 8 360 руб., приобретение ритуальных принадлежностей в 35 400 руб., что подтверждается квитанциями к приходному кассовому ордеру наименование организации, чеком, актом, договором возмездного оказания услуг с ГБУЗ МО «Бюро СМЭ»».

⁶ См.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2025 N 88-12688/2025 (ВИД 54RS0036-01-2024-001122-05): «Решением Тогучинского районного суда Новосибирской области от 21 ноября 2024 г. исковые требования удовлетворены частично, с Н. в пользу В.Т. взыскана компенсация расходов на погребение в размере 223670 рублей, компенсация морального вреда в размере 400000 рублей, также с Н. в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 5736,70 рублей».

Поставленные выше вопросы, однако, не влияют на общее положительное впечатление от работы и не умаляют научной значимости положений, выносимых на защиту. Как и всякое крупное научное исследование, диссертация Г. А. Сударева не исчерпывает поднятую проблематику, а, напротив, открывает новые направления для научных размышлений и дискуссий.

Представленный автореферат позволяет заключить, что диссертационная работа является завершенным и самостоятельным трудом, отвечающим предъявляемым требованиям, а соискатель Сударев Глеб Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частноправовые (публичистические) науки.

научный сотрудник кафедры управления активами
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
(119454 Москва, проспект Вернадского, 76, +7 (495) 229-40-49,
portal@inno.mgimo.ru)

кандидат юридических наук (специальность
12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право»)

Степанов Семен Константинович

11.11.2025